

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Всегда вчерашнее
завтра**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Всегда вчерашнее завтра / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-103263-0

В Литве избран новый президент. Либерал до мозга костей, он стремится оградиться от Москвы с ее советским прошлым и сблизиться с блоком НАТО. Но тут выясняется, что в правительстве Литвы осталось много «людей из прошлого» – бывших осведомителей и агентов КГБ. Президент намерен выявить и отсеять таких людей, но для этого ему нужен архив. А он пропал. Правда, бумаги не были вывезены в Москву, это установлено точно. Кто же сможет их отыскать? Лучшей кандидатуры, чем знаменитый эксперт Дронго, литовцы не видят...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103263-0

Ничто не вечно, кроме наших иллюзий.

Роберт Шекли «Обмен разумов»

Начало

Он вошел в подъезд, оставив суету внутреннего двора за дверями. Подошел к лифту, нажал кнопку вызова. Лифт не работал. Это его несколько удивило. Обычно в их доме лифт работал всегда. Он еще раз нажал кнопку и прислушался. Нет, определенно не работает. Странно, как это могло случиться, что лифт не действовал? Он стал медленно подниматься по лестнице.

Привыкнув к лифту, он давно уже не поднимался по этой лестнице. Забыл даже, какие здесь красивые лестничные пролеты. Дом был старый, построенный еще в начале века. Только лифт был установлен относительно недавно, лет двадцать назад. Тогда еще спорили, стоит ли его устанавливать. Потом все же смонтировали, и жильцы привыкли к нему, лифт работал почти бесшумно, заботливо доставляя каждого на нужный ему этаж. А лестничные пролеты, оставшись без дела, стали потихоньку покрываться пылью, темнеть, стареть, теряя свой празднично-нарядный вид, как теряет свое достоинство и вызывающе-гордый вид домашняя собака, оставшаяся без хозяина.

На площадке второго этажа он остановился. Мелькнула какая-то тревожная мысль и сразу пропала. Он даже не мог понять, что именно его встревожило. Но что-то мелькнуло, это он точно знал. До четвертого этажа было еще далеко. В его возрасте трудно подниматься по таким лестницам. Нужно будет узнать, что случилось с лифтом, почему он перестал работать именно сегодня.

Сегодня. Он поймал себя на мысли, что наконец понял причину своей неосознанной тревоги. Сегодня было восемнадцатое число. Истекал последний срок, который ему поставили в виде категорического ультиматума. Завтра в газетах могут появиться разгромные статьи, после которых он обязан будет уйти в отставку. Но это произойдет только завтра. Сегодня еще нужно одолеть последний пролет и войти наконец в свою квартиру.

Он любил этот дом, переехал сюда почти двадцать лет назад, здесь прошла лучшая часть его жизни. Сейчас, поднимаясь по лестнице, он досадовал на запустение и пыль. «Нужно будет прислать человека, чтобы все здесь убрали», — подумал он, привычно решая, кому это поручить. До его квартиры оставалось совсем немного.

«Почему они не хотят оставить меня в покое? — пришел вдруг вопрос. — Почему я должен отвечать за грехи своей молодости?»

Тогда все казалось таким правильным и верным. Была единая страна, вера в мощь которой не вызывала сомнений. Была единая партия, привычно руководившая всеми областями жизни и решавшая все вопросы. Был единый комсомол, за-

нимавшийся воспитанием многомиллионной армии молодых людей от Камчатки до Калининграда. И, наконец, был единый КГБ, которого боялись и уважали и с которым считались во всем мире. Все казалось правильным и однозначно ясным. Весь мир был поделен на два цвета. Наш и не наш.

Именно тогда он совершил самую большую ошибку в своей жизни. Именно тогда он дал эту проклятую подписку о сотрудничестве, которая всплыла сейчас, через столько лет. Уже в другой стране и в другое время. И совсем при других обстоятельствах. Он тяжело вздохнул. Неужели они решатся опубликовать эту подписку? Как к ней отнесутся его коллеги, ведь прошло столько лет, и, подписав обязательство, он ничего, кроме этого, не сделал. Абсолютно ничего. Но документ был. И воспоминание о нем тяжким грузом давило на сознание, когда он поднимался по лестнице.

Он не увидел, как возник незнакомец. Просто ощутил за спиной шорох и вдруг, в последнюю минуту своей жизни, совершенно точно понял, что именно его беспокоило весь сегодняшний день. Они не звонили. Они больше не звонили ему, очевидно просчитав варианты и поняв, что он никогда не совершит еще худшей ошибки, чем та, которую он сделал в молодости. Но понимание этого пришло слишком поздно.

Он еще пытался обернуться, чтобы встретить свою смерть, как подобает мужчине. Но трусливый убийца не дал ему такого шанса, выстрелил, когда он поворачивал голову. И последняя, запоздалая мысль была о лифте. Он вдруг понял, поче-

му лифт не работает именно сегодня. «Как же так», — привычно хотел он возмутиться, но в этот миг голова вдруг взорвалась и он перестал ощущать свое тело, погрузившись в вечную темноту.

Он уже не мог видеть и чувствовать, как склонившийся над ним убийца, прицелившись, сделал контрольный выстрел в сердце. И хотя душа уже покинула свою телесную оболочку, само тело, все еще реагирующее на внешние проявления, дернулось и замерло. Убийца наклонился, пошарил по карманам убитого и, отвернувшись, стал спускаться по лестнице. Она по-прежнему была темной и грязной.

ГЛАВА 1

— Мы победили, — радостно сказал пресс-секретарь, входя в большой кабинет. Его хозяин молча смотрел на экран телевизора, где журналисты оживленно комментировали победу их партии на выборах. Хозяин кабинета, полный, седоватый, респектабельный мужчина, обратился к сидевшему рядом с ним лидеру партии, невысокому мужчине с круглым лицом и в несколько по-старомодному крупных очках.

— Поздравляю вас, мы действительно победили.

— Да-да, — подтвердил пресс-секретарь, — мы отовсюду получаем поздравления. Никто уже не сомневается в нашей победе на выборах.

— Спасибо, — отрывисто сказал лидер партии. Он раньше был музыкальным критиком и довольно посредственным музыкантом. Но неудовлетворенные творческие амбиции постепенно переросли в националистические и, в полном соответствии с теориями психоанализа, стали доминирующими в поведении бывшего музыканта.

— Вы можете идти, — строго кивнул хозяин кабинета, напоминая пресс-секретарю, что подобное выражение чувств несколько неуместно. Когда

тот вышел, хозяин кабинета обратился к лидеру партии:

— Судя по всему, ваша партия наберет наибольшее количество голосов в парламенте и сумеет сформировать однопартийный кабинет. Поздравляю вас!

— Наша партия, — возразил лидер. — Я всегда считал вас нашим другом и единомышленником, который внес в успех партии наибольший вклад.

— Спасибо, мой друг. Но без вашей популярности мы бы ничего не смогли сделать. По существу, половина успеха партии — это ваша личная заслуга.

— Благодарю вас. Я принимаю это только как аванс наших будущих совместных действий на политической арене.

— Да, конечно. Но сейчас меня больше волнуют объективный и субъективный факторы, которые могут оказаться решающими в связи с формированием вашего правительства.

— Что вы имеете в виду? — насторожился лидер партии.

— Как раз то, о чем вы подумали. В Москве очень недовольны нашей победой. Они поставили слишком много на наш проигрыш и теперь будут вынуждены идти ва-банк, чтобы не допустить стабилизации обстановки в период вашего правления. Вы ведь, не скрывая, заявили, что готовы вступить в НАТО. А это самый большой удар для политиков из Москвы, — негромко напомнил хозяин кабинета.

— Мы строим свою внутреннюю и внешнюю политику, не ориентируясь на мнение Москвы, —

чуть покраснев, твердо сказал лидер партии. — Мне казалось, что и вы разделяете наши убеждения.

— Конечно, — улыбнулся хозяин кабинета, — надеюсь, вы не собираетесь заносить меня в список «агентов Кремля»? Но учет реальностей — это азбука любой политики. Мы обязаны считаться с реалиями нашей сегодняшней жизни.

— Поэтому мы должны все время оглядываться на Москву?

— Нет. Просто мы должны быть реалистами. Литва не Польша и не Венгрия. Мы находимся слишком близко от Москвы, рядом с границами России. И наши неосторожные движения под боком у слона могут вызвать очень неприятные последствия, в том числе и для нас самих.

— Я вас не понимаю, — развел руками бывший музыкант, — вы ведь все время соглашались со всеми нашими идеями, полностью нас поддерживали. А теперь призываете изменить наш курс. Сегодня, когда мы наконец победили, вы призываете нас изменить свои взгляды. Согласитесь, это будет выглядеть очень странно в глазах наших сторонников.

— Их мнение меня волнует меньше всего, — цинично заявил хозяин кабинета. — Неужели вы ничего не хотите понять? Времена изменились. Сегодня в Москве сидят другие люди. И ситуация в мире несколько другая, чем та, которая была раньше. Никто не захочет из-за нашей маленькой республики начинать мировую конфронтацию. НАТО и так уже приняла в свои ряды все восточноевро-

пейские страны. Это предел, на который они могли пойти. На большую конфронтацию с Москвой они не решатся. Я говорил с германским послом, он советовал нам не проявлять излишней горячности в этом вопросе.

— И об этом вы говорите мне в такой день! — с горечью заметил лидер партии. — Я не смогу объяснить нашим людям, почему мы отказываемся от наших принципов.

— Кстати, насчет ваших людей, — неприятно усмехнулся хозяин кабинета, — теперь поговорим о субъективном факторе. Я надеюсь, на этот раз вы будете более разумны и не станете подставляться, как в прошлый раз, когда даже ваш министр иностранных дел оказался бывшим осведомителем КГБ.

— Никто не застрахован от ошибок, — лидер партии блеснул стеклами своих очков, — но мы всегда честно признавали свои ошибки. И когда публиковали архивы нашего КГБ, и когда выявляли бывших агентов местной госбезопасности. Лучше вскрыть нарыв, чем делать вид, что его нет.

— Вот в этом я с вами абсолютно согласен. Но еще лучше просто не допускать этого нарыва. Москва может получить очень большой козырь, если в состав вашего правительства опять попадут люди, материалы на которых по непонятной логике вдруг окажутся в архивах КГБ. Вы меня понимаете?

— Не понимаю, — привстал с места лидер партии. Он сделал несколько шагов по кабинету. — Я ничего не понимаю.

— Наши друзья убеждены, что в состав вашего кабинета будет введено по меньшей мере несколь-

ко бывших осведомителей КГБ или прямых агентов нынешних спецслужб России. Чтобы в решающий момент оказать давление лично на вас и на парламент, добиваясь срыва принятия решения по НАТО.

Он говорил это спокойным, размеренным тоном, с миной легкого презрения глядя на мельтешившего перед ним бывшего профессора музыки. Он был не просто хозяином кабинета. Он был одним из тех, кто закулисно определял политику республики независимо от того, кто именно стоял в этот момент у власти. Об этом знал нервничавший лидер победившей партии. И об этом знал сам хозяин кабинета.

— Объясните, что вы хотите сказать? Я не понимаю, к чему вы клоните.

— Нам нужны гарантии того, что в решающий момент ваш кабинет не подаст в отставку и стабильность республики будет гарантирована, — пояснил, улыбаясь, хозяин кабинета.

— Мы опубликовали наши данные. Весь архив был оставлен в нашей республике и...

— Нет, — довольно бесцеремонно перебил гостя хозяин кабинета, — вы сумели получить только то, что вам оставили. Оставили специально для того, чтобы вы убрали несколько слишком ретивых радикалов из своего прежнего правительства. А самые ценные материалы успели исчезнуть до опубликования. В том числе и по агентам центрального подчинения. По тем самым агентам, которые напрямую давали информацию Москве и о которых вы ничего не знаете. А они ведь наверняка были в вашем движении. Уже тогда Москва не очень до-

веряла не только вашему Народному фронту, но и местным лидерам компартии, и местной госбезопасности.

— Что вы от меня хотите? — спросил лидер партии. Он как-то съезжился, словно постарел, и уже не смотрел в неприятно нагловатые глаза хозяина кабинета.

— Чтобы мы с вами реально представляли всю картину, нам нужно получить данные по агентам центрального подчинения, — охотно пояснил хозяин кабинета, — то есть нам нужно получить этот архив.

— Это невозможно. Вы ведь знаете, что русские на это не пойдут никогда. Это просто невозможно.

— Вот здесь позвольте с вами не согласиться, — усмехнулся хозяин кабинета, — в нашем мире все возможно. А тем более в обстановке того хаоса, в котором все еще пребывают бывшие республики Советского Союза.

— Вы советуете нам обратиться с официальным требованием к Москве? — разозлился лидер партии. — Вы думаете, они нам ответят положительно? И вообще, можно ли говорить на подобные темы?

— Разумеется, нет. И не надо куда обращаться. Какая разведка мира захочет выдать своих агентов? Нет, это несерьезно. Но ведь с документами работали живые люди, сотрудники бывшего КГБ, уволенные из органов в основном по политическим причинам. Все эти люди до сих пор живы и здоровы. Я ведь не предлагаю вам отправить своего агента на Лубянку или в Ясенево, чтобы выкрасть документы бывшего КГБ. Я предлагаю найти профессионала, который сумеет решить эту

проблему, не прибегая к столь крайним мерам. Своего рода хорошего аналитика, который сумеет просчитать все варианты, выйти на нужных людей и дать нам необходимую информацию по вашему будущему кабинету. На этот раз мы должны быть полностью убеждены, что в состав кабинета не попадут бывшие агенты КГБ и люди влияния Москвы.

— Кто может дать гарантию? — пожал плечами лидер партии.

— Я нашел такого человека, — холодно заметил хозяин кабинета, — это лучший в мире аналитик, человек-легенда, который сможет сделать все, что нас интересует. Сделать быстро и в срок. Это Дронго.

— Как вы сказали? — изумился бывший музыкант. — Это его кличка или имя?

— Скорее первое. Имя свое он никому не раскрывает. В свое время он считался лучшим профессиональным аналитиком в комитете экспертов ООН. По мнению бывших специалистов КГБ, он один вполне заменяет небольшой научно-исследовательский институт. Вы можете себе представить такого человека?

— Его еще нужно найти, — отмахнулся лидер партии.

— Это уже моя забота, — улыбнулся хозяин кабинета, — вы дадите мне несколько толковых чиновников, а я с их помощью попытаюсь его найти.

— И вы думаете, он сумеет нам помочь? — удивился лидер партии. — Вы действительно считаете, что кто-то, даже если это очень талантливый человек, сумеет каким-то образом раздобыть архив КГБ? По-моему, это просто фантастика.